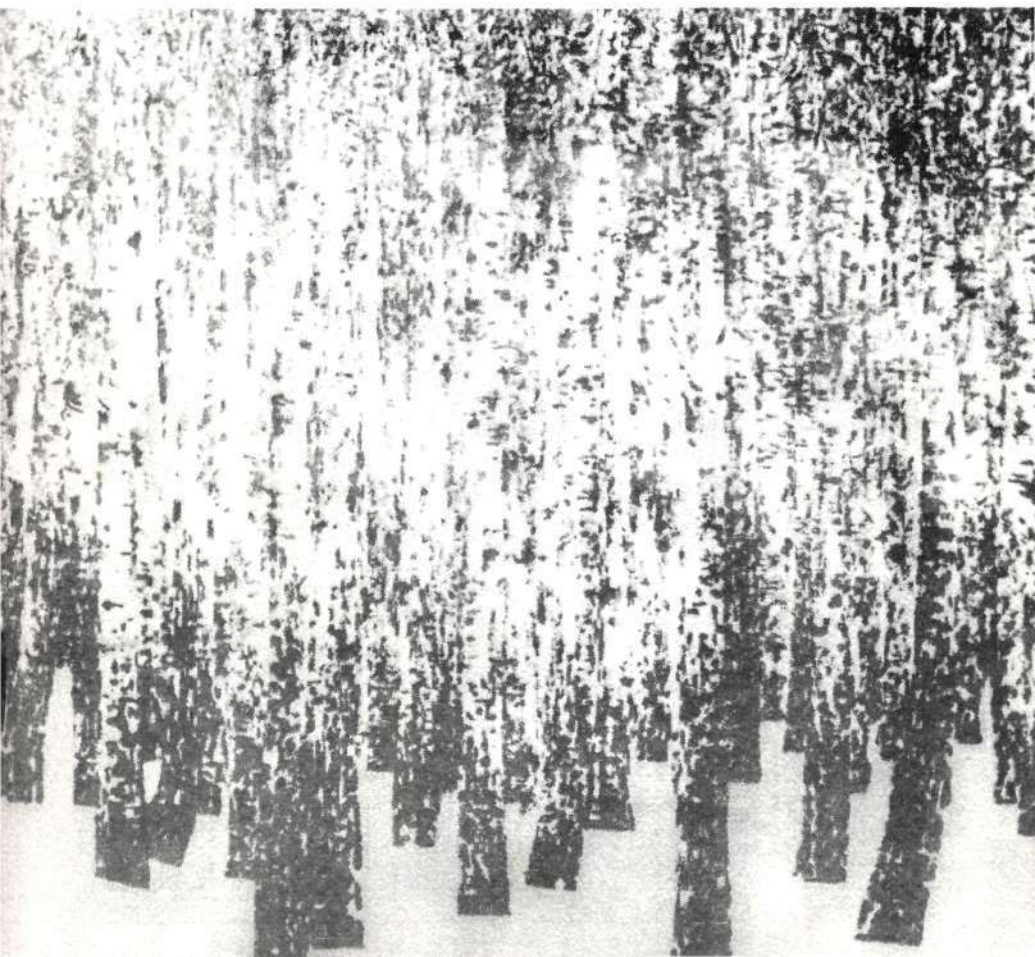

с. 50 Верный & Сиб

Владислав Смирнов

р. 450.847

БЛИКИ

ВЛАДИСЛАВ СМИРНОВ

БЛИКИ

Библиотечке РГМУ
Знак молодежки
дер. 55 е.
новинное издание

В

23.07.97

Ростов-на-Дону
Издательство "Гефест"
1997

ББК 84Р65
С 616

Владислав Смирнов. Блики. Стихи
Ростов-на-Дону. Издательство "Гефест". 1997. - 68 С.

ISBN 5 - 87442 - 068 - 1

Загадочный и странный мир Владислава Смирнова

Человек часто остается наедине с самим собой. Прислушайтесь к себе: сколько летучих впечатлений, неожиданных ассоциаций, случайных обрывков воспоминаний и переливов мысли. В этот удивительный мир и приглашает нас Владислав Смирнов. Многое здесь может показаться странным, непривычным для читателя, воспитанного на традиционном русском стихе - и форма, и содержание. Трехстишия "Бликов" внешне напоминают японские хокку. Однако это нечто другое. У японцев свой мир символов, у них свои "глаз и ухо". Но восточный образ жизни, медитативная настроенность, отголоски дзен-буддизма в "Бликах" Владислава Смирнова встретить все-таки можно. Слышны в них и экзистенциальные мотивы, однако философия существования не обходится здесь без интеллектуального напряжения. Это скорее экзистенция сознания, чем бытия. Мечты, сомнения, ирония, скептицизм в "Бликах" перемешаны. Их "пасет" неожиданность, которой так заряжена сама наша жизнь.

Природа, детство, смерть - основные составляющие для отталкивания мысли и ее наполнения. Природа предстает у Смирнова как надежная и, может быть, единственная сфера спасения духа, его обновления. Она всегда ступень к самосовершенствованию. И это не фольклорный прием психологического параллелизма, а психологическое единение со всем живым на земле. Конечно, присутствует в "Бликах" и Бог. Но он у Смирнова странен и загадочен.

Детство как особая квинтэссенция времени понимается автором книги не как шкала измерений или точка отсчета в невсломое, а как высшая самоценность. Детство, - продолжает мысль Сент-Экзюпери В.Смирнов, - не только та страна, откуда мы все вышли, но куда мы все постоянно возвращаемся. Поэтому память и мечты - ключевые понятия, без устали воссоединяющие прошлое и будущее, они дают главную пищу для внутренней жизни поэта.

Полупорядоченный, полустихийный поток напряженного сознания создает естественную ткань авторской мысли, быющей над решением своих драматических проблем. Переживание неминуемости смерти обостряет нацеленность жизни на смерть.

Но и эта система лирико-философских координат часто смещается, и взгляд автора устремляется внутрь себя. А там возникают уже иные "блики", подсознательные угадывания, интуитивные догадки - мерцания глубин тайников души, которые не любят водить "хороводы" ни с логикой, ни со словом.

Владислав Смирнов может неожиданно улететь от нас на облака, спрятаться в чашечке цветка, не утруждая себя оправданиями своих чудесных превращений. Масштаб взгляда то укрупняет вещи, то умень-

шает их, но всегда очеловечивает ожиданиями, сомнениями, страхом и иногда - надеждами.

Непривычный ракурс оценки, обогащенная литературная реминисценция, известное словосочетание, в котором смещены акценты, - создают тот загадочный фон, который уводит мысль в ее собственные владения.

Кто-то может упрекнуть Владислава Смирнова в невнимании к общественно-политическим страстям. Но он предпочитает изучать их средствами публицистики.

Читатель встретит на страницах книги и противоречия. Но автор их не боится. Наоборот, создается впечатление, что он ищет их и на их "изломе" проверяет свои размышления. Да разве не противоречиво наше внутреннее существование? Разве не подвержено оно колебаниям, взаимоотталкиваниям, вечному скольжению к недостижимому смыслу жизни и постоянному возвращению к "мелочам быта" как главным опорам человека? Не боится автор и самых обычных, иногда даже банальных мыслей и чувств. Вспоминается метод работы в "Опавших листьях" и "Уединенном" В.Розанова, в которых выдающийся философ и публицист запечатлевал бытовое "кипение мысли", стараясь разгадать силу и власть над человеком этих переживаний.

В книге Владислава Смирнова действительно вспыхивают и мерцают "блики" - струение сознания. В целом же такая летопись мимолетных наблюдений, впечатлений, передумываний, которых застыли "кровинки" ума, равнодушного в первую очередь к самому себе, - создает "мозаику" беспокойного внутреннего мира лирического героя.

Виталий Кулев

*Кандидат филологических наук.
г. Москва*

* * *

*Дождит. Продрогли веточки сирени,
От трезвости кружится голова,
На чистый лист легли незванно тени -
Я ждал сегодня светлые слова.*

*Все кажется, что управляешь словом,
Хотя струишься неземной тропой.
А ты давно идешь пустынным молотом,
И все слова, как чайки над водой,*

*Тебя влекут святые озаренья,
Ты о любви готов все время петь,
Но кто-то принял за тебя решенье
И заманил в невидимую сеть.*

*Перо крылато просится на волю,
Где ветер в счастье плещется своим,
Обжегшись вдруг какой-то странной болью,
Настойчивым негаснущим огнем*

*Соскальзывает в темноту - от света,
Но так, как будто это я решил.
Здесь нет вопросов, значит, нет ответов,
А только блики, отзвуки души.*